

Тайна седьмого звука

— Раз, два, три, прыг! — шепнул медвежонок Камушек и перескочил с коврика на кровать. Потом обратно. Потом ещё раз, потому что лапки сами просили: «Прыг!» День был такой громкий и длинный, что Камушек всё ещё хотел бегать, играть и хохотать. А ведь он уже надел синюю пижаму и очень хотел успокоиться перед сном.

Мама-медведица заглянула в спальню, поправила у двери занавеску и поцеловала сына между ушами. На тумбочке светил круглый ночник: не ярко, а как маленькое сливочное солнце. Его мягкий свет ложился на край коврика и на деревянную спинку кровати, не пугая темноту, а делая её уютной. Рядом лежала подушка, а на кровати ждал старый клетчатый плед. Мама пожелала Камушку доброй ночи, тихонько погладила его по плечу и оставила дверь чуть приоткрытой. Из коридора тянулась тонкая полоска домашнего света.

Камушек забрался под плед, но тут же вспомнил, как днём строил башню из шишек. Башня была высокая-превысокая, а потом с весёлым стуком рассыпалась. От этого воспоминания его задние лапы дрыгнули, будто шишки опять катились по полу. Камушек высунулся из-под пледа и сердито сказал: — Я же хочу лежать, а не скакать!

Он крепко прижал лапы к матрасу. Считал до пяти, загибая коготки так осторожно, чтобы не шуршать простынёй. Но мысли тут же принесли другую игру: как он прятался за большим пнём и рычал так смешно, что сам едва не упал на мох. В памяти даже запахло влажной корой и щекотной травой. Камушек фыркнул от смеха, перевернулся на другой бок и случайно сдвинул подушку к самому краю кровати.

Подушка тихо плюхнулась на коврик. Камушек сел. Ночник осветил её белый уголок, и тот стал похож на снежную гору. «Вот бы взобраться!» — подумали лапы. Но Камушек уже знал: если начать новую игру, сон убежит ещё дальше. Он осторожно сполз с кровати, поднял подушку обеими лапами и положил обратно, ровно под голову.

Тогда старый плед шевельнул бахромой у Камушкиной лапы. Он был не говорливый плед, а очень старый, поэтому говорил тихо-тихо, словно лист переворачивается сам. — Не ловись за каждую прыгучую мысль, — прошелестел он. — Найди сперва то, что уже никуда не спешит. Камушек прислушался. — Что же тут не спешит?

— Моё тепло, — ответил плед. Камушек положил ладонь на клетчатую шерсть. Плед оказался тёплым там, где хранил его. Будто весь вечер терпеливо ждал, когда медвежонок наконец устроится поудобнее. Камушек провёл лапой по одной мягкой полоске, потом по другой — не быстро, не для игры, а так медленно, как ползёт по стеклу капля мёда. Клеточки были знакомые: тёмные, светлые, снова тёмные, и от этого ровного порядка в голове стало чуточку тише.

Лапы не перестали быть лапами-прыгунами сразу, но стали потише. Тогда Камушек заметил, что дышит коротко, будто всё ещё бежит наперегонки. Он вдохнул носом запах пледа — немного мёда, немного шкафа и немного летнего солнца, которое когда-то грело его на подоконнике. Потом медленно выдохнул. Плед поднялся на животе и спокойно опустился.

— Теперь послушай вечер, — попросил плед. — В нём спрятаны семь звуков. Камушек не слезал с кровати и не искал их по комнате: просто устроил щеку на подушке. Первый звук был — тик, тик, тик часов в коридоре. Второй — лёгкое шуршание занавески. Третий — мамин негромкий шаг за дверью. Четвёртый — капля в кране далеко-далеко.

Пятый звук жил в ночнике: он едва слышно гудел, словно маленький жук, которому велели не мешать. Шестой оказался в самом пледе — бахрома шепнула о простыню, когда Камушек чуть повернул лапу. Медвежонок замер, ожидая седьмой звук. И тут дневные игры опять подскочили в голове: шишечная башня, гонка, смешное рычание. Он мог бы погнаться за ними и разбудить себя.

Но Камушек выбрал другое. Он снова погладил тёплую полоску пледа, сделал медленный вдох и ещё более медленный выдох. В паузе после выдоха он услышал тихое: «Фу-у-у». Это дышал он сам. Седьмой звук не прятался ни в углу, ни под кроватью. Он был у Камушка внутри и никуда не торопился.

Медвежонок улыбнулся, потому что тайна оказалась маленькой и настоящей. Ночник стал круглым пятнышком сквозь ресницы. Подушка держала голову, плед держал тепло, а лапы наконец лежали спокойно. За чуть приоткрытой дверью дом тоже будто притих и прислушался вместе с ним. Камушек ещё раз выдохнул: «Фу-у-у». Этот звук вышел мягко, как тёплая струйка воздуха в прохладной спальне. И прежде чем успел досчитать до следующего тика часов, уснул.

Спокойной ночи.

После сказки

О ЧЁМ ЭТА ИСТОРИЯ

Тёплая история о медвежонке Камушке, который учится замечать тихие вечерние вещи перед сном. Старый клетчатый плед помогает ему успокоиться и услышать собственное дыхание.

ПОГОВОРИТЕ ПОСЛЕ ЧТЕНИЯ

После чтения спросите ребёнка: какая часть истории была самой тёплой или смелой сегодня?

А ЗАВТРА...

Утром Камушек замечает на бахrome пледа новую ниточку и думает, какой звук она принесла из ночи.

Тайна седьмого звука

Персональное издание TuckBook

tuckbook.app

Экземпляр TB-34E-BDD7872F6E

Тайна седьмого звука

Тёплая история о медвежонке Камушке, который учится замечать тихие вечерние вещи перед сном. Старый клетчатый плед помогает ему успокоиться и услышать собственное дыхание.

6 минут чтения

TuckBook

ТВ-34Е-BDD7872F6Е